

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.107-115

А. Ю. Копылов*

Проблемы систематизации договоров на создание результатов интеллектуальной деятельности

Аннотация. Систематизация договоров позволяет решить задачи договорного регулирования на законодательном уровне. Проблема систематизации договоров в гражданском праве в целом и в праве интеллектуальной собственности состоит в том, что в науке отсутствует единый подход относительно выбора критерия, который может быть положен в основу классификации. Систематизация договоров, направленных на создание результатов интеллектуальной деятельности, является «болевым точкой» действующего законодательства, практики его применения и правовой науки. В статье обоснованно указывается на то, что законодательные решения, представленные в разд. VII ГК РФ, являются непродуманными и игнорирующими принцип системности построения законодательства о договорных обязательствах, направленных на создание результатов интеллектуальной деятельности. Проведен анализ норм о договорах, направленных на создание произведений как объектов авторских прав, и договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Предложены корректировки законодательства в части переноса норм о создании результатов интеллектуальной деятельности в разд. IV ГК РФ и изменения структуры и содержания гл. 38 ГК РФ.

Ключевые слова: системность и система права; система договоров; объекты интеллектуальной собственности; интеллектуальные права; создание результатов интеллектуальной деятельности; создание служебных произведений; договор авторского заказа; договор заказа на создание произведения; договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ; подрядные договоры.

Для цитирования: Копылов А. Ю. Проблемы систематизации договоров на создание результатов интеллектуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 4. — С. 107–115. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.107-115.

© Копылов А. Ю., 2024

* Копылов Андрей Юрьевич, кандидат юридических наук, аналитик Научно-образовательного центра «Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права», доцент кафедры гражданского права Юридического института гражданского права Томского государственного университета
Ленина пр., д. 36, г. Томск, Россия, 634050
akop67@mail.ru

Problems of Systematization of Contracts for Intellectual Products Creation

Andrey Yu. Kopylov, Cand. Sci. (Law), Analyst, Intellectual Property and Intellectual Rights Scientific and Educational Center; Associate Professor, Department of Civil Law, Legal Institute of Civil Law, Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
akop67@mail.ru

Abstract. Systematization of contracts makes it possible to solve the problems of contractual regulation at the legislative level. The problem of contract systematization in civil law in general and in intellectual property law is that in science there is no unified approach regarding the choice of classification criterion that can be used as its basis. Systematization of contracts aimed at creating intellectual products is a «hot button» of the current legislation, the practice of its application and legal science. The paper reasonably points out that the legislative decisions presented in section VII of the Civil Code of the Russian Federation, are ill-conceived and ignore the principle of systematic construction of legislation on contractual obligations aimed at creating intellectual products. An analysis of the rules on contracts aimed at creating works as objects of copyright, and research and development agreements was carried out. The paper proposes amendments to the legislation as to transfer of the rules on the creation of intellectual products to Section IV of the Civil Code of the Russian Federation and changes in the structure and content of Chapter 38 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: consistency and system of law; contract system; objects of intellectual property; intellectual rights; intellectual product creation; work made for hire; author's commissioning agreement; writing contract; research and development agreement; works contract.

Cite as: Kopylov AYU. Problems of Systematization of Contracts for Intellectual Products Creation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(4):107-115. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.107-115.

Действующее гражданское законодательство в части регулирования отношений по созданию результатов интеллектуальной деятельности не отличается системностью. Нормы, которые регламентируют создание результатов интеллектуальной деятельности и определяют принадлежность прав на них, бессистемно распределены по отдельным разделам гражданского законодательства. Это влечет неоднозначные подходы как в науке¹, так и в правоприменительной практике².

Известно, что любая система представляет собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных элементов, каждый из которых выполняет заданную функцию в рамках системы. При этом все они, по сути, являясь тоже системами более низкого порядка», обеспечивают функциональное единство системы в целом³. В то же время все элементы системы должны исключать друг друга, что выражается в наличии только одного основания (критерия) для их дифференциации в системных границах.

¹ См.: Витко В. С. Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства. М. : Статут, 2019 ; Белоусов В. Н. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 11. С. 91–95 ; Гаврилов Э., Гаврилов К. Договоры заказа на создание авторских произведений // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 28–47.

² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» ; решения Суда по интеллектуальным правам от 26.05.2023 по делу № СИП-216/2022; от 23.05.2023 по делу № СИП-1041/2022 (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики и иные документы приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

³ См.: Большой Российский энциклопедический словарь. М. : БРЭ, 2003. С. 1437 ; Мишенин А. И. Теория экономических информационных систем : учебник. 4-е изд., доп. и перераб. М. : Финансы и статистика, 2000. С. 9–11.

Особое место в системном мире занимает правовая система как упорядоченная совокупность элементов различного уровня, известных как отрасли, подотрасли и правовые институты. Каждый из этих элементов имеет свое место в системе на основании выработанных правовой наукой классификационных критериев и характеризуется собственным функционалом в рамках правовой системы.

Конечно, не следует думать, что построение элементов правовой системы является исключительно результатом интеллектуальной деятельности исследователей. Право — это объективное явление, возникшее в результате общественного развития, именно поэтому оно не представляет собой некую умозрительную конструкцию, а «живет» и функционирует исключительно в процессе общественного взаимодействия.

По мнению В. Н. Протасова, «система права не может быть сконструирована произвольно, она обусловлена закономерностями общественной жизни, регулируемой социальной сферы»⁴. Отношения, складывающиеся в социально-экономическом базисе общества, требуют прежде всего надлежащего регулирования в целях обеспечения баланса интересов непосредственных участников этих отношений.

Поскольку данная статья посвящена достаточно специфическим вопросам построения системы договоров, регулирующих отношения по созданию результатов интеллектуальной деятельности, то сразу выделим именно регулятивную функцию права.

Система договоров включает в себя отдельные элементы — типы и виды договоров, каждый из которых выполняет свою регулятивную функцию. И от того, насколько верно определено место того или иного договора в этой системе, зависит его эффективное функционирование.

В свою очередь, формирование упорядоченной системы договоров оказывает прямое воздействие на надлежащую кодификацию соответствующего законодательства. Именно такой системный подход позволяет обеспечить как экономию нормативного материала, так и необходимое единство правового регулирования⁵.

Договоры, направленные на создание результатов интеллектуальной деятельности, характеризуются наличием нескольких общих системообразующих признаков:

- объектом любого из них является охраняемый результат интеллектуальной деятельности, поименованный в нормах п. 1 ст. 1225 ГК РФ;

- на момент заключения договора отсутствует объект, по поводу которого стороны достигают соглашения;

- предметом каждого из этих договоров выступают действия по созданию результатов интеллектуальной деятельности.

Действующее гражданское законодательство закрепляет несколько видов договоров, направленных на создание результатов интеллектуальной деятельности.

Следует начать с договоров, прямо направленных на создание произведений науки, литературы и искусства как объектов авторских прав. Это договор авторского заказа (ст. 1288–1289 ГК РФ) и договоры заказа на создание произведения (ст. 1296 ГК РФ).

На первый взгляд предметы этих двух договоров совпадают. Это действия исполнителей, связанные с созданием произведений науки, литературы и искусства и предоставлением готовых результатов для использования заказчиком. Принципиальные различия наблюдаются в субъектном составе на стороне исполнителя.

По договору авторского заказа это всегда непосредственно сам автор, физическое лицо,

⁴ Протасов В. Н., Протасова Н. В. Лекции по общей теории права и теории государства. М. : Городец, 2010. С. 273.

⁵ Копылов А. Ю. Договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ: место в системе договоров на создание результатов интеллектуальной деятельности // Интеллектуальные права: вызовы XXI века : сборник докладов IV Международной научно-практической конференции, Томск, 9–12 ноября 2022 г. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2022.

творческим трудом которого создается произведение, а по договору заказа на создание произведения в качестве исполнителя выступает любое лицо, которое принимает на себя обязанность организовать создание произведения. Вопросы такой организационной деятельности исполнителя остаются за рамками самого договора заказа на создание произведения. Как правило, таким исполнителем выступает индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, работники которого в силу своих трудовых обязанностей создают служебные произведения. При этом некоторые исследователи выделяют еще один вид договора на создание произведения науки, литературы и искусства — договор на создание служебного произведения⁶. Следует отметить, что нормы ст. 1295 ГК РФ не закрепляют какого-либо отдельного вида гражданско-правового договора, направленного на создание служебного произведения. Отношения между работодателем и работником регулируются трудовым договором и нормами трудового законодательства. Объясняется это тем, что служебные произведения создаются прежде всего в пределах, установленных трудовым договором обязанностей автора как работника, что прямо следует из смысла нормы п. 1 ст. 1295 ГК РФ и подтверждается правовыми позициями Верховного Суда РФ⁷.

Даже если при заключении трудового договора в нем не были закреплены обязанности работника создавать творческие произведения, то в будущем они могут быть установлены дополнительным соглашением к трудовому договору или гражданско-правовым договором авторского заказа (п. 2 ст. 1295 ГК РФ). В последнем случае отношения сторон определяются нормами ст. 1288 ГК РФ, т.е. такие договоры являются исключительно гражданско-правовыми⁸. Следовательно, нет оснований выделять их в качестве отдельного вида договоров на создание как произведений науки, литературы и искусства, так и иных результатов интеллектуальной деятельности.

Если в ст. 1288–1289 ГК РФ законодатель постарался хотя бы в минимальном объеме закрепить диспозитивные нормы, регламентирующие исполнение обязательства из договора авторского заказа, то статья 1296 ГК РФ в основном посвящена распределению прав на созданное произведение. Исходя из смысла нормы п. 4 ст. 1296 ГК РФ, которая исключает возможность применения правил этой статьи к договорам, в которых подрядчиком (исполнителем) является сам автор произведения, а также в отсутствие прямого запрета, статьи 1288–1290 ГК РФ об исполнении соответствующего обязательства могут применяться к отношениям по созданию произведения по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ). Кроме того, в силу принципа горизонтальной иерархии норм (*lex specialis derogat generali*), закрепленного в п. 1 ст. 307.1 ГК РФ, к отношениям сторон такого договора вполне могут применяться соответствующие правила разд. III ГК РФ.

Полагаем, что подобное разделение договоров авторского заказа и заказа на создание произведения является непродуманным законодательным решением, обусловленным игнорированием как базовых основ теории договорного права, так и системного подхода в законотворческой деятельности.

Помимо этих двух договоров, статья 1297 ГК РФ указывает еще на два договора, исполнение которых влечет за собой создание произведений науки, литературы и искусства: это договор подряда и договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее — НИОКТР). При этом статья 1297 ГК РФ посвящена главным образом распределению исключительных прав на полученные при исполнении обязательств из этих договоров результаты интеллектуальной деятельности: программы для ЭВМ, базы данных и иные произведения. Исполнение этих обязательств регулируется нормами § 1 гл. 37 и гл. 38 ГК РФ соответственно.

Из пункта 1 ст. 1297 ГК РФ можно сделать вывод, что выполняется работа, целью которой

⁶ См.: Витко В. С. Указ. соч. С. 211.

⁷ Пункт 104 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10.

⁸ Гаврилов Э., Гаврилов К. Указ. соч. С. 41.

является определенный результат. И если это подрядный договор, то результат овеществленный, если договор на выполнение НИОКТР — либо это результат проведенного научного исследования, либо разработка технического решения в определенной сфере (чаще всего в производственной).

По мысли законодателя, результат деятельности исполнителя, который относится к поименованным в п. 1 ст. 1259, ст. 1260, 1261 ГК РФ объектам авторских прав, возникает как бы «по касательной», т.е. не напрямую, не является основным. Попытаемся разобраться.

Начнем с подрядных договоров. При этом договор строительного подряда (ст. 740 ГК РФ) необходимо исключить из предмета нашего исследования, поскольку здание, сооружение или иной объект строительства возводятся по заранее согласованному проекту и результатами интеллектуальной деятельности сами по себе быть не могут. Здание и сооружение являются прежде всего строительными системами, соответствующими тем критериям, которые закреплены в технико-правовых нормах⁹. Возводятся (создаются) они не произвольно, а на основании заранее разработанной и утвержденной строительной-технической документации¹⁰.

Собственно, результатом интеллектуальной деятельности может быть только архитектурное произведение, воплощенное в проекте и отвечающее критериями охраноспособности (ст. 1259 ГК РФ). Само же строительство, возведение зданий, сооружений или создание иных строительных объектов, их капитальный ремонт являются практической реализацией соответствующих архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проектов, т.е. способами использования уже созданных подобных произведений (пп. 10 п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Поэтому оптимально для целей систематизации подходит такой вид подрядного договора,

как договор на выполнение проектно-исследовательских работ (ст. 758 ГК РФ), но только в тех случаях, когда речь идет об архитектурном решении, обладающем признаками охраняемого произведения: творческий характер деятельности автора (архитектора) и объективная форма выражения (архитектурный проект). То есть, когда подрядчик не составляет проектную документацию на основе уже существующего типового проекта здания или сооружения, а следует индивидуальному заданию заказчика, разрабатывая оригинальное архитектурное решение.

В ряде случаев для указанных целей подходит и договор бытового подряда (ст. 730 ГК РФ) или даже «классический подряд», неотягощенный квалифицирующими признаками (ст. 702 ГК РФ). В качестве примера можно привести создание результатов дизайнерского творчества (так называемые авторские работы): от ювелирных работ и индивидуального пошива обуви и одежды до оформления помещений.

Проблема законодательного решения в том, что в п. 1 ст. 1297 ГК РФ на первом месте указаны программа для ЭВМ и база данных и только затем уже «иное произведение». Если таким «иным произведением», которое создается «по касательной» при выполнении подрядных работ, как уже было сказано, вполне могут быть произведения архитектуры, градостроительства, ландшафтного и иного творческого дизайна, то трудно представить себе в качестве такого результата именно компьютерную программу.

Хотя в практике гражданского оборота встречаются случаи, когда отношения между разработчиком программной продукции и заказчиком оформляют подрядными договорами, такую практику нельзя признать соответствующей законодательству, поскольку она противоречит сути этого объекта. Объясняется это тем, что предметом любого подрядного договора, поименованного в гл. 37 ГК РФ, выступает дея-

⁹ Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

¹⁰ ГОСТ Р 21.101-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Система проектной документации для строительства. Основные требования к проектной и рабочей документации (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 23.06.2020 № 282-ст).

тельность подрядчика, которая всегда завершается созданием внешне-объективированного, овеществленного результата, подлежащего передаче заказчику. Данное утверждение не вызывает сомнений, принято научным сообществом¹¹, следует из смысла п. 1 ст. 702 ГК РФ и поддержано судебной практикой¹².

Что касается программ для ЭВМ и баз данных, то их нематериальная сущность не вызывает сомнений; как и любые другие результаты интеллектуальной деятельности, они становятся охраняемыми объектами авторских прав, лишь будучи воплощенными в какой-либо объективной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). В связи с этим использование конструкции подрядного договора для возникновения обязательства по созданию программной продукции необоснованно. Возникновение и исполнение соответствующих обязательств возможны исключительно в рамках договоров авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ) или заказа на создание произведения.

Закрепление в п. 1 ст. 1297 ГК РФ конструкции договора на выполнение НИОКТР также вызывает обоснованные сомнения. Начнем с того, что отношения, которые опосредуются договорами на выполнение НИОКТР, складываются в процессе осуществления интеллектуальной творческой деятельности. Обусловлена эта деятельность спецификой тех результатов, на достижение которых она направлена.

Из содержания норм гл. 38 ГК РФ можно сделать вывод, что речь идет о двух видах договоров, которые, по мнению М. И. Брагинского, составляют единый договорный тип¹³.

Во-первых, это договор на выполнение научно-исследовательских работ, опосредующий интеллектуальную деятельность в сфере научного творчества, целью которой является как процесс познания окружающих нас явлений (естественных, физических или социальных), так и поиск способов и решений для его осуществления (выработка научной методологии). Согласно ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О науке и государственной научно-технической политике» научная деятельность определяется как получение и применение новых знаний. Результатом такой деятельности является научное произведение, которое нормативно определяется как «охраняемый законом результат интеллектуальной деятельности, полученный в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере науки, выраженный в какой-либо объективной форме и содержащий новое научное знание»¹⁴. Это положение предопределяется спецификой научно-исследовательской деятельности, которая может выражаться как в фундаментальных, так и в прикладных исследованиях. Таким образом, любое научное произведение, в чем бы оно ни воплощалось (статья,

¹¹ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн. 3. С. 11; Отдельные виды обязательств / Б. С. Антимонов, И. Л. Брауде, К. А. Граве [и др.]; под общ. ред. К. А. Граве, И. Б. Новицкого. М.: Госюриздат, 1954. С. 212; Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо [и др.]; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. С. 284.

¹² См.: постановления Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 18140/09 по делу № А56-59822/2008; от 30.07.2012 № 1456/12 по делу № А41-44375/10; от 24.09.2013 № 4593/13 по делу № А41-7649/2012; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.01.2021 № Ф04-5934/2020 по делу № А45-14166/2019.

¹³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 189.

¹⁴ ГОСТ Р 55385-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Научные произведения (утв. приказом Росстандарта от 27.12.2012 № 2086-ст).

¹⁵ Белькова Е. Г. Результат в договоре на выполнение научно-исследовательских работ // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции / отв. ред. С. И. Суслова, А. П. Ушакова. Иркутск: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 170–171.

монография, диссертация, отчет и т.д.), является объектом авторских прав. Поэтому вызывают сомнения выводы некоторых исследователей, полагающих, что новое научное знание, получившее объективную форму, не всегда может быть объектом авторского права¹⁵.

Во-вторых, это договор на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ. В отличие от научно-исследовательских работ, опытно-конструкторские и технологические работы представляют собой комплекс мероприятий, связанных с предшествующими научно-техническими исследованиями в определенной сфере.

Целью таких работ обычно выступает создание новых образцов изделий, новых технологий с последующим внедрением в производство. Всё это сопровождается разработкой конструкторской документации¹⁶. Результаты, полученные в процессе выполнения таких работ могут занимать «пограничное» положение между результатами «технического» творчества (изобретения и полезные модели) и исключительно технико-информационными решениями, которые не отвечают критериям патентоспособности (ст. 1350, 1351 ГК РФ). Впрочем, при наличии признаков секрета производства и соблюдении разработчиком и заказчиком режима конфиденциальности такие результаты могут признаваться соответствующими объектами интеллектуальной собственности (ст. 1465 ГК РФ).

Что касается других результатов интеллектуальной деятельности, поименованных в п. 1 ст. 1225 ГК РФ, то в соответствующих главах отсутствуют нормы о договорах, направленных на их создание. При этом нормы ст. 1371, 1372, 1431, 1462, 1463, 1471 ГК РФ концептуально не

отличаются от содержания ст. 1296–1297 ГК РФ. Во всех случаях мы наблюдаем сходство в распределении именно исключительных прав.

Все перечисленные нормы являют собой пример непродуманных законодательных решений, игнорирующих принцип системности. Отсутствие системного подхода в формировании договорных конструкций, направленных на создание результатов интеллектуальной деятельности, порождает неоднозначную практику применения соответствующих норм.

Возникает вопрос, насколько правильным законодательным решением является закрепление в нормах разд. VII ГК РФ положений о договорах, направленных на создание результатов интеллектуальной деятельности, как, впрочем, и на распоряжение исключительными правами на них. Сама структура данного раздела, по мысли законодателя, предопределена его названием — «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». Основой действующего законодательства в данной сфере является концепция интеллектуальных прав, хотя сам этот термин неоднократно являлся объектом критики¹⁷.

Известно, что основные интеллектуальные права, исключительные и личные неимущественные, являются абсолютными. Утверждение об абсолютном характере интеллектуальных прав принято научным сообществом в качестве аксиоматического положения и является элементом отечественной правовой доктрины¹⁸. Таким образом, обладатель субъективных интеллектуальных прав в соответствующем абсолютном правоотношении конкретно определен относительно всех остальных субъектов права, составляющих неопределенный круг обязанных лиц.

¹⁶ ГОСТ 33477-2015. Межгосударственный стандарт. Система разработки и постановки продукции на производство. Технические средства железнодорожной инфраструктуры. Порядок разработки, постановки на производство и допуска к применению (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 06.10.2015 № 1483-ст).

¹⁷ Мозолин В. П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 108.

¹⁸ См.: Право интеллектуальной собственности : учебник / Е. В. Бадулина, Д. А. Гаврилов, Е. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М. : Статут, 2017. Т. 1 : Общие положения ; Гражданское право : учебник : в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2018. Т. 1. С. 395 ; Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности : в 2 ч. : учебник для вузов. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. Ч. 1.

В то же время любое обязательство, как известно, является относительным гражданским правоотношением. Правовой режим договорных обязательств, как общий (разд. III ГК РФ), так и специальный (разд. IV ГК РФ), основан именно на относительности соответствующих прав кредиторов и обязанностей должников. Поэтому инородным элементом в структуре разд. VII ГК РФ смотрятся нормы об обязательствах, направленных на созда-

ние результатов интеллектуальной деятельности.

Оптимальным законодательным решением было бы закрепление этих норм в разд. IV ГК РФ, посвященном отдельным видам обязательств, а именно изменение структуры и содержания гл. 38 ГК РФ. Обновленная ее редакция должна включать в себя нормы о договорных обязательствах, направленных на создание результатов интеллектуальной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белоусов В. Н. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 11. — С. 91–95.
2. Белькова Е. Г. Результат в договоре на выполнение научно-исследовательских работ // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы V Международной научно-практической конференции / отв. ред. С. И. Суслова, А. П. Ушакова. — Иркутск : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. — С. 170–171.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — Изд. испр. и доп. — Кн. 3. — М. : Статут, 2002. — 1055 с.
4. Витко В. С. Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства. — М. : Статут, 2019. — 240 с.
5. Гаврилов Э., Гаврилов К. Договоры заказа на создание авторских произведений // Хозяйство и право. — 2013. — № 3. — С. 28–47.
6. Гражданское право : учебник : в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. — 3-е изд., перераб. и доп. — Т. 2. — М. : Статут, 2018. Т. 2. — 558 с.
7. Копылов А. Ю. Договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ: место в системе договоров на создание результатов интеллектуальной деятельности // Интеллектуальные права: вызовы XXI века : сборник докладов IV Международной научно-практической конференции, Томск, 9–12 ноября 2022 г. — Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2022. — С. 168–174.
8. Мишенин А. И. Теория экономических информационных систем : учебник. — 4-е изд., доп. и перераб. — М. : Финансы и статистика, 2000. — 240 с.
9. Мозолин В. П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. — 2007. — № 12. — С. 100–108.
10. Отдельные виды обязательств / Б. С. Антимонов, И. Л. Брауде, К. А. Граве [и др.] / под общ. ред. К. А. Граве, И. Б. Новицкого. — М. : Госюриздат, 1954. — 360 с.
11. Право интеллектуальной собственности : учебник / Е. В. Бадулина, Д. А. Гаврилов, Е. С. Гринь [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. — Т. 1 : Общие положения. — М. : Статут, 2017. — 512 с.
12. Протасов В. Н., Протасова Н. В. Лекции по общей теории права и теории государства. — М. : Городец, 2010. — 751 с.

Материал поступил в редакцию 25 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belousov V. N. Dogovory na vypolnenie nauchno-issledovatel'skikh, opytно-konstruktor'skikh i tekhnologicheskikh rabot // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2019. — № 11. — S. 91–95.
2. Belkova E. G. Rezultat v dogovore na vypolnenie nauchno-issledovatel'skikh rabot // Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnykh stran: materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / otv. red. S. I. Suslova, A. P. Ushakova. — Irkutsk: VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2016. — S. 170–171.
3. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. Dogovornoe pravo. Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug. — Izd. ispr. i dop. — Kn. 3. — M.: Statut, 2002. — 1055 s.
4. Vitko V. S. Pravovaya priroda dogovorov o sozdanii proizvedeniy nauki, literatury i iskusstva. — M.: Statut, 2019. — 240 s.
5. Gavrilov E., Gavrilov K. Dogovory zakaza na sozдание avtorskikh proizvedeniy // Khozyaystvo i pravo. — 2013. — № 3. — S. 28–47.
6. Grazhdanskoe pravo: uchebник: v 2 t. / O. G. Alekseeva, E. R. Aminov, M. V. Bando [i dr.]; pod red. B. M. Gongalo. — 3-e izd., pererab. i dop. — T. 2. — M.: Statut, 2018. T. 2. — 558 s.
7. Kopylov A. Yu. Dogovor na vypolnenie nauchno-issledovatel'skikh, opytно-konstruktor'skikh i tekhnologicheskikh rabot: mesto v sisteme dogovorov na sozдание rezultatov intellektualnoy deyatel'nosti // Intellektualnye prava: vyzovy XXI veka: sbornik dokladov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Tomsk, 9–12 noyabrya 2022 g. — Tomsk: Natsionalnyy issledovatel'skiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet, 2022. — S. 168–174.
8. Mishenin A. I. Teoriya ekonomicheskikh informatsionnykh sistem: uchebник. — 4-e izd., dop. i pererab. — M.: Finansy i statistika, 2000. — 240 s.
9. Mozolin V. P. O kontseptsii intellektualnykh prav // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2007. — № 12. — S. 100–108.
10. Otdelnye vidy obyazatelstv / B. S. Antimonov, I. L. Braude, K. A. Grave [i dr.] / pod obshch. red. K. A. Grave, I. B. Novitskogo. — M.: Gosyurizdat, 1954. — 360 s.
11. Pravo intellektualnoy sobstvennosti: uchebник / E. V. Badulina, D. A. Gavrilov, E. S. Grin [i dr.]; pod obshch. red. L. A. Novoselovoy. — T. 1: Obshchie polozheniya. — M.: Statut, 2017. — 512 s.
12. Protasov V. N., Protasova N. V. Lektsii po obshchey teorii prava i teorii gosudarstva. — M.: Gorodets, 2010. — 751 s.